

Глава 57. Темные существа.

Багровые лучи закатного солнца бросали мрачные отблески на отполированные всеми ветрами камни безымянного острова, на котором стоял Азкабан. Пронизывающий буквально до костей ледяной морской ветер, пахнувший солью и свежестью трепал длинные волосы, падающие на глаза стоявшего на самом краю северной оконечности острова мужчины. Антонин Долохов, коротко ругнувшись, в очередной раз убрал с лица упавшие спутанные пряди волос и повторил выданное ему Лордом заклинание, — иногда познания черного мага удивляли даже такого образованного и искусного волшебника, как сам Антонин.

Устроившись за большой скалой, прикрывавшей его от взгляда стражников Азкабана, Долохов попытался укрыться от пронизывающего ветра и немного согреться, потому что, едва появятся истинные хозяева острова — ему станет не до тепла. Вызванные волей волшебника согревающие чары в дополнение к хорошему глотку из прикрепленной на поясе фляги наполнили его тело приятным теплом, и Антонин снова повторил слова заклинания.

Наконец сквозь шум ветра пробился новый звук, — тихое, еле уловимое шипение, вызывавшее озноб. Неподвластный бушевавшей вокруг воздушной стихии, к Долохову медленно плыл над землей дементор, полы балахона которого повисли, словно вокруг был штиль, а не ярился настоящий шторм.

Антонин поспешно повесил на шею небольшой амулет, сделанный в форме черепа с багровыми камнями в глазницах, — редкий, очень редкий артефакт, позволявший понимать язык дементоров и говорить в доступном им диапазоне магических полей. Редкий, хотя и не настолько, как тот, что хранился в глубоком подземелье Азкабана и позволял контролировать дементоров, в том числе и против их воли, — гениальное, хоть и не уникальное творение Отдела тайн. Повторить артефакт в Отделе могли, но это заняло бы слишком большое время, которого лорд им давать не планировал.

— Что ты хочешь, обладающий душой? — артефакт исправно преобразовал шипение дементора в хриплый шепот.

— Мой господин предлагает вам много человеческих душ, — Долохов постарался говорить как можно проще, не зная, насколько разумны дементоры. Впрочем, вряд ли хоть кто-то знал это наверняка.

— Что он хочет за это? — Дементор подплыл ближе, и только сильная воля и многолетняя привычка к обществу этих мерзких тварей не позволяли волшебнику скатываться в водоворот бредовых видений, хотя дементор и приглушил свою магию, чтобы не мешать разговору.

— Он хочет, чтобы вы покинули Азкабан и перешли в замок одного из его верных сторонников. — Долохов напряг волю, чтобы удержать согревающие чары, которые в присутствии дементора начали распадаться. — Он хочет, чтобы вы приходили в магловские дома и дома волшебников по его приказу. За это вы получите больше свободы и все души, на которые он вам укажет.

— Тогда вам нужно захватить Обжигающее пламя, — просипел дементор. — Пока оно горит в подземельях замка — нам не покинуть Азкабан без разрешения волшебников.

— Мой господин скоро приведет сюда людей, которые перенесут Обжигающее пламя в другое место и сделают его неактивным, — Долохов наконец привык к обществу одиночной твари.

— Хорошо, тогда мы придем к твоему повелителю, чтобы забрать обещанные души, и будем служить ему, — дементор развернулся и медленно полетел в сторону Азкабана. — Здесь все

меньше пищи.

— Тьфу, дьявольщина, — дождавшись, пока дементор улетит, Долохов содрал с шеи амулет и сплюнул на землю. Вытащив пробку из фляги, волшебник отхлебнул обжигающий горло напиток, оставивший после себя приятное тепло. — Ненавижу этих паразитов.

Отрешившись от бросающего в лицо холодные капли ветра, волшебник аппарировал. Его ждала еще одна встреча с существами, которых он на дух не переваривал.

«Исчезновение главы Аврората!

Сегодня ночью на дом Руфуса Скримджера напали Пожиратели смерти! Как сообщил источник из Министерства магии, пожелавший остаться неизвестным, погиб один из охранников, а сам Руфус Скримджер исчез без следов. Дом главы Аврората сгорел почти дотла, — напавшие подожгли его перед уходом.

— Ситуация под контролем, — на лице временного руководителя авроров, Майкла Брауна, отражается только спокойствие. — Мы найдем того, кто нанес подобное оскорбление Аврорату и передадим в руки правосудия.

Кто станет новым главой Аврората взамен исчезнувшего Скримджера, — будет известно на следующем собрании Визенгамота, которое будет собрано спустя уже несколько часов.

Корреспондент Рита Скитер»

— Это становится уже чертовски интересным, — хрипло рассмеялся хмурый с самого утра Долохов, отбрасывая газету на стол. — Сначала кто-то попытался убить ту девчонку, Лавгуд, прикрываясь эмблемой Лорда, теперь — неизвестный похищает Скримджера и, что уже интереснее, оставляет Смертный знак над его домом.

— Вопрос в том, — протянул Люциус Малфой, тоже пробежав глазами статью, — кому выгодно исчезновение этого человека.

— Мне тоже это интересно, — холодный голос вошедшего в комнату Вольдеморта заставил волшебников прервать разговор и вскочить.

— Садитесь, — мрачно сказал Лорд, делая нетерпеливый жест. — Люциус, твои выводы?

— Скримджера убрал кто-то из темных магов, может быть — из числа... ваших сторонников, Повелитель, — осторожно ответил Люциус. — Ничем иным я не могу объяснить появление над особняком Скримджера Смертного знака.

— Это интересно, — кивнул Лорд, — но если такой человек существует, — он будет найден и наказан за самоуправство. Выводы без учета моего знака над домом?

— Скримджер мешал как нам, так и Альянсу, — усмехнулся Долохов. — И незадолго до своего исчезновения он сильно поссорился с лордом Блеком, обвинив того в гибели десятков маглов во время последнего сражения на севере страны.

Помещение наполнил смех Темного лорда.

— Антонин, начинай искать возможного предателя. Либо того, кто вынес секрет Смертного знака за пределы Ближнего круга, либо тех, кто самовольно напал на дом Скримджера.

Люциус, ищи возможные зацепки в Министерстве. Невозможно просто так провернуть подобное дело и не оставить вообще никаких следов.

— Сходу наиболее вероятными источниками такой утечки могут быть Эйвери и Снейп, — пробормотал Долохов. — Эйвери, похоже, погиб в подземельях Блек-манора, а Снейп...

— Ищите, — Вольдемо́рт поднялся с места, оставив задумчивых волшебников сидеть за столом.

— Если это не кто-то из нас, то я ставлю на Блека, — поморщился Долохов, когда Лорд покинул комнату. — В нем достаточно тьмы, чтобы использовать это заклинание, и более чем достаточно наглости.

Малфой поймал небольшой конверт, брошенный ему влетевшей в окно совой и пробежал глазами письмо.

— Донесение от очередного человечка, который слишком любит деньги, — усмехнулся волшебник под вопросительным взглядом Долохова. — Он пишет, что один из охранников выжил, и его даже не пытали. А второй убит очень легко, одним заклинанием. Это тоже говорит в пользу кого-то, не принадлежащего Ближнему кругу.

— Возможно, — усмехнулся Долохов. — Но если так, то наш пока неизвестный противник стал играть с огнем.

— Если доказать, что это сделал именно Блек... — почти мечтательно протянул Малфой. — То Альянс развалится на части. Никто не пойдет за новым Темным лордом, прикрывающимся идеями блага для страны.

— Значит, мы должны доказать, что именно Блек устроил это нападение, — хмыкнул Долохов. — Причем доказательства должны быть реальными, а не сфабрикованными.

— Ладно, нет ничего, что нельзя было бы сделать за звонкую монету, — Малфой потер нос. — Может быть, в Министерстве кто-то что-то уже знает. Как прошли твои визиты к нежити?

— Дьявольщина, — Долохова передернуло. — Дементоры, будь они прокляты!

— Все не можешь забыть их милое общество? — совсем не аристократично ухмыльнулся Малфой.

— Значешь, Люциус, — серьезно сказал Долохов. — Не будь ты моим другом, я бы выбил тебе за такой вопрос все зубы.

— Ладно, — хмыкнул волшебник. — Как тебя встретили вампиры?

Долохов неожиданно помрачнел.

— Сначала я думал, что меня постараются использовать как закуску! Потом, когда я сумел выловить в их чертовом лесу кого-то из главарей стаи и приставил ему к горлу палочку, уже начался нормальный разговор.

— И? — Малфой плеснул себе из запыленной бутылки немного рубиновой жидкости и с наслаждением отпил.

— Они потребовали гарантий, что после победы получают равные с волшебниками права.

— Хм, а что они сочтут «соответствующими гарантиями»? — приподнял бровь Люциус, которому действительно стало интересно, чем закончилось приключение старого соратника.

Долохов выдал длинную и эмоциональную тираду на неизвестном Малфоем языке.

— Дай вина, — разъярившийся по непонятной причине волшебник отобрал у Малфоя бутылку и присосался к горлышку, жадно глотая темную жидкость. Люциус внимательно наблюдал за покрасневшим от злости товарищем.

— Лорд приказал заключить союз с вампирами любой ценой, — начал издалека Долохов. — Он выделил достаточно золота и артефактов, но недвусмысленно провел черту, заходить за которую я в своих обещаниях не имел права.

Люциус молчал, глядя, как волшебник пальцами без всякого ножа или магии срывает толстенную сургучную пробку со второй бутылки.

— Однако, едва зашел вопрос о гарантиях, патриарх потребовал более... осязаемых вещей, нежели слова или артефакты. — Долохов уселся с бутылкой в кресло возле камина, развернув его так, что Малфой видел только профиль товарища. — Моего слова и слова Лорда ему показалось... недостаточно.

— В принципе, уже это можно трактовать как оскорбление, — поморщился Малфой. — Если бы ты пришел туда не один...

— Но я пришел туда один! — рыкнул допивавший вторую бутылку Долохов. — Потому что Кэрроу, взявший с собой соответствующий статусу посла отряд сопровождения, не нашел вообще никого, хотя они перетряхнули весь Черный лес. Поэтому я не стал бросать Аваду в патриарха, хотя желание размазать его по ближайшему дереву было невероятным.

— Когда я справился со своей яростью и убрал палочку от лба патриарха Ромеро, а сопровождавшие старика вампиры, — свои железки от моего горла, — продолжил Долохов, допивая вторую бутылку, но не пьянея, — мы вернулись к разговору о гарантиях. Старик приказал своим людям накрыть прямо в лесу стол, и они как-то исхитрились все это доставить, причем я так и не понял, где же находится вход в их пещеры.

— После того, как я сделал вид, что насытился, Патриарх заявил, что единственное, чему поверит «угнетаемый волшебниками род вампиров» — это кровным узам.

Малфой, в этот момент отпивший глоток вина, подавился.

— Он предложил тебе кровное братство?

— Хуже, поскольку ублюдочный старикашка понял, что, раз я стерпел недоверие к слову Лорда, то и другое стерплю, — Долохов небрежным взмахом руки подтянул к себе третью бутылку, впрочем, как знал Малфой, волшебник из далекой славянской страны не опьянел бы и после пятой. — Он предложил мне немедленно сочетаться браком с его младшей дочерью.

Комнату наполнил истерический хохот Люциуса, самоконтроль которого дал слабину. Блондин смеялся до тех пор, пока Долохов не рванул пуговицы на мантии, обнажая мускулистую грудь, которую полностью покрывала какая-то сложная татуировка.

Смех Малфоя оборвался, как обрезанный.

— Это то, что я думаю? — Недоверчиво спросил волшебник товарища.

Мрачный взгляд Долохова был ответом на вопрос.

— Меня радует только одно, — отрывисто бросил он, снова отпив прямо из бутылки. — Фигурка у этой «младшей дочери»... Я успел всё в подробностях рассмотреть, пока ей делали такую же татуировку.

Малфой благоразумно промолчал, — в таком состоянии Долохов шуток уже не понимал.

— Так что теперь в моем старом особняке меня ждут, — Антонин швырнул пустую бутылку в камин и с проклятьем отдернул ногу от посыпавшихся на пол углей. Люциус взмахом палочки затушил начавший заниматься пламенем ковер.

— Да, — протянул Малфой. — Иногда я думаю, кто из вас двоих больший сумасшедший: ты или Белла.

— Думаю, это был Крауч-младший, — поморщился Антонин. — Он, говорят, свихнулся еще в Азкабанае, а просидев еще несколько лет под Имперкусом собственного папочки, — окончательно потерял представление о реальности. Как он продержался в Хогвартсе целый год... Разве что на одной преданности Лорду и желании отомстить за его смерть.

— Ладно, — Люциус поднялся с места. — Нужно проверить, не узнал ли драгоценный Корнелиус чего-то нового, чем готов поделиться с «уважаемым мистером Малфоем».

Волшебник передразнил лепетание жалкого человечка, ставшего Министром только потому, что старым семьям после Первой войны не нужен был сильный человек у власти.

— А тебя, ха, — Лощеный аристократ ухмыльнулся, разбивая маску надменного достоинства, — тебя ждет прекрасная невеста... Надеюсь, она ничего тебе... не откусит.

Зеленый луч Авады ударился в дверной косяк, раздробив его на части, но Малфой исчез за дверью.

* * *

— Блек?! — Волшебник, сидевший в чистой комнате, отделенной от коридора поистине монументальной дверью, вскочил на ноги, когда увидел вошедшего внутрь человека.

— А ты ожидал Вольдеморта? — Сириус пристально посмотрел на бывшего начальника Аврората, который только сейчас осознал, к кому в действительности попал в плен.

— Какого дементора ты творишь, Блек? — рыкнул Скримджер. — Тебя смешают с землей за такую наглость!

— Ты лучше ответь, что с тобой делать, идиот, — поморщился Сириус, даже не доставая палочку. — Отпустить тебя, чтобы ты снова поддерживал этого труса, Фаджа, я не могу. А Браун на твоём месте приносит стране гораздо больше, чем твоя политика «захватить и доставить в суд», уж прости.

— Ты можешь меня убить, — побледнел Скримджер, — но я не буду работать на тебя!

— Убивать? — Поднял бровь темный маг. — Ты пока что не сделал ничего, что заслуживало бы смерти... разве что был потрясающе некомпетентным главой Аврората. Грюм на моем месте не

колебался бы ни секунды, отправив в тебя Аваду.

— Что ты имеешь в виду? — Мрачно спросил Руфус.

— Хотя бы то, кретин! — Взревел Блек. — Что Пожиратели не гнушаются использовать непростительные заклятья в бою. А твои авроры — пытаются их ОБЕЗВРЕДИТЬ! Да ты, мордредов дурак, несешь ответственность за половину погибших за последний год. Ты готов объяснить семьям погибших, почему их кормильцы лежат в сырой земле, а их убийцы — ходят на свободе, сытые, довольные и наглые? Или снова сошлешься на Фаджа, который до последнего момента даже не верил в возвращение Вольдеморта?

Скримджер промолчал.

— Вспомни, какой из аврорских отрядов оказывался самым эффективным в последние полтора года, — уже спокойнее произнес Блек. — И ты увидишь, что меньше всего потерь было у Аластора в команде, и они же отправили в ад больше всего последователей змеемордого. А твои «миротворцы»? Сколько гробов с их телами легло в землю за последний год? Десять? Двадцать? А может быть — пятьдесят три? Руфус, я даже руки об тебя марать не буду. После конца войны ты выйдешь на свободу, дав клятву магией и жизнью, что никогда не расскажешь, где был всё это время, и не будешь использовать эту информацию ни при каких обстоятельствах. Фадж, который натворил дел больше тебя, — умрет, а ты — будешь жить и думать.

За резко развернувшимся темным магом с грохотом захлопнулась тяжелая дверь. Лязгнули замки.

— Мистер Руфус, — появившийся в углу, отгороженном упавшей сверху решеткой, домовый эльф поставил на пол поднос, уставленный едой. Рядом лег свежий выпуск «Пророка». — С этого дня я обслуживаю ваши запросы. Меня зовут Тиби. В разумных пределах, установленных Хозяином, я могу выполнять ваши просьбы.

Эльф с хлопком исчез, оставив Скримджера наедине с газетой и подносом, полным еды.

— Ну что со Скримджером? — вместо приветствия спросил Ремус.

— Упорствует, что был во всем прав, — поморщился Блек. — Нам осталось продержаться еще полгода... И тогда можно будет действовать.

— Браун докладывает, что нападения прекратились, — Ремус прошелся по комнате. — Лорд либо решил накопить силы, либо что-то замыслил.

— Нам придется быть наготове, — хмыкнул Сириус. — Из крупных целей у него есть Министерство, Гринготс и, пожалуй, всё.

— Азкабан?

— Там не осталось ни одного сторонника Вольдеморта, — покачал головой Сириус. — Что ему может быть нужно в этой дыре?

— А сами дементоры? — Люпин внимательно посмотрел на товарища. — Он не может как-то переманить на свою сторону этих тварей?

— Честно говоря, не знаю, — поморщился Сириус. — Я не знаю заклинаний, которыми

тюремщики держат дементоров под контролем... Кажется, это какой-то артефакт в отделе Тайн...

— Это стоит выяснить наверняка, — Люпин поднялся с места. — Если лорд захватит контроль над дементорами, равновесие снова будет нарушено.

— Ладно, — Сириус взял с рук домового эльфа принесенную мантию. — Я попробую побеседовать с кем-нибудь разумным из отдела Тайн, а ты жди вестей.

Волшебник шагнул в камин, четко произнеся: «Министерство магии. Атриум», и пламя поглотило его.

— Дядя Сири опять ушел, — тихо скрипнула дверь, пропуская Нимфадору Блек. — Интересно, когда он возьмет нас в дело?

— Не сердись, радуга моя, — оборотень прижал к себе жену. — От вас очень много пользы в лаборатории и лазарете. Кто бы стал латать дырки в моей старой шкуре?

— Старой, говоришь? — усмехнулась девушка, проводя коготками по груди волшебника.

Ремус поцеловал тонкие пальцы.

* * *

Осенний ветер с каждым днем становящийся все более холодным и пронизывающим, завывал в узких бойницах крепостной стены, трепал волосы и одежду охранявших замок магов. Однако даже на стенах, открытых всем ветрам, холод не шел ни в какое сравнение с обжигающим прикосновением ауры дементоров, охранявших подземные уровни. Ледяное прикосновение гасящей магию ауры сотен существ было болезненным даже в башнях и каменных наземных постройках, где были заключены люди, совершавшие не самые серьезные проступки, согласно магическому законодательству. Что же происходило на глубоких подземных уровнях — про то знали только сами заключенные и их тюремщики, спускавшиеся туда только во всеоружии защитных амулетов и активированных щитов. Там дыхание жадных аур дементоров было поистине необоримым, из-за чего самый нижний ярус, место, где обычно находились только сами дементоры, представлявший из себя глубокую, уходящую в недра земли пещеру, обычно не занимали заключенные. Пособники Вольдеморта, пойманные и осужденные в Первую войну, были размещены на предпоследнем уровне, как и Сириус Блек. Нижний же ярус оставался пустым, да и находилась там всего одна камера для самых опасных магов.

— Паршивая погода, — стоявший в относительно защищенной от ветра будке на стене Майлз Фаулер повернулся к товарищу. — Скоро на стене будет совсем холодно.

— Что поделать, — его товарищ, Альберт Дюлак, дернул длинный ус, продолжая пристально осматривать окрестности. После того, как в прошлом году Азкабан сумели взять штурмом, были резко усилены меры безопасности, результатом чего и стали небольшие будки на каждой из стен, где находились теперь наблюдатели, готовые подать предупреждение о неожиданных гостях.

Мерное свечение кристаллов, опоясывавших по периметру всю будку, сменилось резким миганием, — кто-то аппарировал к границе блокирующего перемещения стационарного щита Азкабана. Спустя секунду замигали и другие кристаллы — аппарации где-то с северной стороны следовали одна за другой.

— Внимание! — рука Альберта метнулась к тускло светящемуся багровым камню, подающему сигнал тревоги по всему замку. — Майлз, оставайся здесь, я проверю, кто к нам пожаловал.

Выбравшись из уютной будки, аврор тут же ощутил на себе всю ярость разбушевавшейся стихии, попытавшейся сбить его с ног. Несмотря на помехи, Альберт ухватился за конец свисавшей с одного из зубцов веревки, тоже бывшей хитроумным артефактом, поднес к ней свой аврорский жетон и перемахнул через край стены. Подхваченный сложными чарами одного из изобретений отдела тайн, аврор плавно спустился со стены, удерживаясь одной рукой за канат, а второй — крепко сжимая палочку. Наложив на себя дезиллюминационные чары, Дюлак медленно пошел навстречу неизвестным гостям, опытный аврор не считал свою подозрительность паранойей.

Добравшись до торчавших из земли остроконечных скал, похожих на окаменевшие зубы, аврор мягко полез вверх, чтобы осмотреть территорию с большей высоты. Открывшаяся ему картина, мягко говоря, не радовала. Больше тридцати фигур в черных мантиях быстро приближались к единственному проходу в скалах, ведущему к Азкабану. Подняв палочку к небу, он отправил в полет шипящий огненный шар, с грохотом взорвавшийся, предупреждая немногочисленный гарнизон крепости о нападении. Сейчас аврор мысленно проклинал бережливость Фаджа, под шумок опять уменьшившего число охранников Азкабана, чтобы не тратиться на тройное жалование, выдававшееся каждому тюремщику из-за близости дементоров.

Дюлак начал было спускаться вниз, чтобы попытаться обрушить скалу в единственном узком проходе, однако ему не позволили это сделать. Первую темную фигуру, метнувшуюся из-за камней, где не мог спрятаться даже ребенок, встретил удар кулака и заклинание, отбросившее неизвестного в сторону. С шипением незнакомец припал к земле, однако аврор был слишком занят, отбивая удары второго противника, в конце концов пробившегося сквозь вспышки магии и от души полоснувшего Альберта длинным кинжалом. Палочка выпала из дрогнувшей руки волшебника, а его противник сорвал с лица маску, оказавшись... молодой девушкой, все очарование которой портили только два длинных клыка, слегка высовывавшихся из-под верхней губы. Она медленно, не отрывая взгляда от обезоруженного аврора, слизнула кровь с кинжала.

— Не дожدهшься, — рука Дюлака скользнула к груди, активируя амулет последнего шанса. Метнувшихся к нему вампиров, попытавшихся выбить амулет, встретил мощный огненный шквал, испепеливший и охранника Азкабана, до конца исполнившего свой долг, и двух вампиров-неудачников.

Капитан смены авроров, получив доклад о сигнале тревоги, с хрустом раздавил сигнальный артефакт и метнулся во внутренний двор. По его приказу уже закрывали массивные ворота, прикрывавшие подземные ярусы, а волшебники готовились встретить неизвестного пока врага как во внутреннем дворе, так и масштабными атакующими заклинаниями с башен, благо источник магии под крепостью это позволял. Сейчас, как думал капитан, в аврорате уже сбегаются в аппарационный зал все бойцы дежурного отряда и срочно по тревоге вызывают отдыхающих, — нападение на Азкабан слишком серьезное событие, чтобы ограничиться только одной сменой. Поэтому он был более чем уверен в том, что Азкабан удастся отстоять.

С одной из башен вниз рванулся огненный росчерк, — кто-то из авроров увидел приближающегося противника. Одновременно с этим через стену перемахнули люди в черных обтягивающих балахонах, тут же рванувшиеся внутрь башен.

— Дьявол! Майк, Самуэль! В западную башню! Джоффри, Артур! В северную! — Четверо авроров метнулись в сторону башен, прикрывавших ворота. Оставшийся гарнизон — пять

человек и капитан смены — ждали в центре двора.

Практически одновременно со стороны ворот раздался тяжкий гул. Стальные створки задрожали от пришедшегося в них удара, но магия крепости смягчила удар.

— Все в стороны, — скомандовал Ричард, судорожно сжимая палочку. — Не стойте на месте, бейте и сразу смещайтесь. Иначе нас сомнут грубой силой.

Новый удар, — и ворота с грохотом и звоном упали на брусчатку внутреннего двора, одна из створок повисла на нижней петле, выдернув её из стены.

— Avada Kedavra! Bombarda Ma-Xima! Flamio Sphaeros! — серия заклинаний вылетела из палочки начальника смены, поглощенная плещущейся в проходе темнотой.

Одна из башенок, защищавших периметр крепости, с треском надломилась, осыпая окрестности кусками битого камня. Среди авроров, охранявших Азкабан, особой популярностью пользовались многократно запрещаемые Министерством амулеты, превращавшие в огненный ад небольшую площадь вокруг самого аврора при активации. Так существовала гарантия, в случае нападения дементора, что душа волшебника не будет выпита кровожадными тварями. Нападения дементоров не случалось, но амулеты использовали уже многие годы. И сейчас кто-то из авроров решил захватить неизвестных нападавших с собой в могилу.

Брошенная откуда-то изнутри стремительно захватывавшего внутренний двор черного облака ветвящаяся молния оплела своими отростками коротко вскрикнувшего аврора, откидывая его к внутренним воротам. Мерзко пахло паленой плотью. Мечущиеся по двору волшебники забрасывали невидимых противников заклинаниями, но не знали даже, находят ли их атаки цель. Облако неожиданно налилось внутри багровым и выплюнуло из себя сгустки огня, поразившие две уцелевших башни из трех, откуда начали было лететь заклинания во внутренний двор.

— Fiendfire, — рявкнул Ричард. Последнее, что он увидел в своей жизни, — шагнувшую ему навстречу из темного облака фигуру с горящими красными глазами, в которой он узнал Вольдеморта. Потом весь мир затопило зеленым огнем.

— Общайте всё, — спокойно произнес Темный лорд, опуская палочку и развеивая скрывавшее нападающих облако темноты. — Выживших быть не должно.

— Что делать с заключенными, повелитель? — Мальсибер преданно заглянул в глаза великому темному магу.

— Сначала достаньте из подземелья артефакт, контролирующий дементоров. — Вольдеморт прошелся по двору, мимоходом добив кого-то из стонущих авроров. — Вампиры выжили?

— Только двое, повелитель, — затянута в черное тощая фигура вампира появилась в центре двора.

— Что же вы так... — Хмыкнул темный маг. — Вас отправилось со мной двенадцать, а осталось только двое?

— Лучшие бойцы еще не прибыли в ваше распоряжение, Темный лорд, — склонился вампир, так и не снявший с лица маску. — Все мои товарищи погибли не от магии авроров, а из-за их огненных амулетов.

— Хм, тогда посмотрим, как вы покажете себя дальше, — отрезал Вольдемор. — Пока что я недоволен потерями.

Люциус Малfoy, Долохов и Руквуд в сопровождении полутора десятков волшебников медленно спускались к самому сердцу тюрьмы. Вслед им неслись невнятные завывания сошедших с ума в Азкабане людей, крики о помощи от тех, кому удалось сохранить свою личность в относительной целостности, проклятия и ругательства. Помогать Пожиратели никому не собирались, — с момента начала войны в тюрьму не попал никто из их соратников, которых убивали на месте, либо отправляли к предкам после короткого допроса.

— Это здесь, — Руквуд поднял палочку, выписывая сложную схему из рун, активировавших скрытый замок.

Часть стены в глухом, казалось, тупике, покрытом мхом и залитом капающей с потолка водой, ушла в сторону, открывая пахнувший затхлым проход.

— Щиты поставьте, — буркнул бывший работник Отдела Тайн. — Там будет... холодно.

В пещере и впрямь было холодно. Настолько холодно, что с потолка, находящегося в полумраке, созданном огнями, созданными волей волшебников, свисали многочисленные сосульки, помимо собственно сталактитов. Пробираясь понемногу среди торчавших из пола сталагмитов, Пожиратели растянулись цепочкой.

— Дементоры, — выдохнул кто-то, поднимая палочку, но Долохов ударил волшебника под руку.

— Рехнулся?! — прохрипел он словно сорванным голосом: даже его подавляла атмосфера места, где Долохов провел больше пятнадцати лет. — Если ты даже сожжешь одного, на нас навалятся остальные, а тут их слишком много.

Пожиратель, взятый троицей из Ближнего круга, прямо скажем, как пушечное мясо на случай, если что-то пойдет не так, опустил палочку.

— Смотрите по сторонам внимательнее, — донеслось от шедшего первым Руквуда. — И глядите под ноги, тут скользко, и хватает трещин.

— Слушаемся, о проводник, — съязвил раздраженный близостью дементоров Антонин, встряхивая флягу и с сомнением её рассматривая.

— Прекрати, — к удивлению остальных, Малfoy хлопнул товарища по плечу. — Ты уже третий день заливаешь...

— Не стоит, — буркнул Долохов, сбрасывая руку волшебника. — Кажется, мы пришли.

Посреди небольшого, тщательно расчищенного от камней участка скалы находилось возвышение, увенчанное, словно замком, сложной конструкцией из серебряных прутьев, каких-то кристаллов. Воздух вокруг него словно искрился от магии, бледно-синие и алые снежинки танцевали свой загадочный танец и казалось, что от артефакта доносится тихое пение.

— Вот это да! — один из трех молодых Пожирателей, взятых в качестве носильщиков, упал на колени возле артефакта и коснулся рукой одной из «башенок».

— Идиот... — Простонал Руквуд, заслоняясь от облака пыли, в которое рассыпался незадачливый волшебник. — Ну что за мордредов идиот?!

— Ничего не трогать! — заорал Долохов, взглянув на потолок, с которого посыпалась ледяная крошка.

Руквуд опустился рядом с возвышением на колени, поспешно доставая из сумки какие-то загадочные, ничего не говорящие даже искушенным волшебникам вроде Малфоя и Долохова, предметы. Золотой кубик, украшенный драгоценными камнями, кроваво-красный шар из стекла, в центре которого застыл человеческий глаз, золотое же кольцо, покрытое рунами, — все они легли в пыль вокруг артефакта Отдела Тайн.

— Отойдите назад, — прошипел Августус, не отрываясь от пыли, в которой он чертил руны кончиком палочки. — Когда я закончу, забирайте артефакт и тащите наверх. Антонин, дай кинжал.

Поймав брошенный волшебником длинный старинный кинжал, Руквуд хладнокровно полоснул по собственному запястью, смывая получившийся рунный круг кровью.

С тихим, еле слышным звоном, погасло сияние вокруг артефакта, заставлявшего дементоров выполнять приказы министерства и удерживавшего их в Азкабанае.

— Тащите его, — Руквуд вернул кинжал Долохову, собрал свои загадочные артефакты и ловко сорвал с пояса товарища флягу с выпивкой, тут же ополовинив ее содержимое.

Волшебники, окружив двух носильщиков с артефактом, пошли к выходу, сопровождаемые смехом Долохова, отобравшего у Руквуда свою флягу.

— Прекрасно, — удовлетворенно произнес Вольдемор, едва группа, возглавляемая Августусом, появилась во внутреннем дворе Азкабана. — Доставьте его в мою резиденцию.

Волшебники, к которым присоединились и все Пожиратели, бывшие во дворе, быстро покинули крепость, направляясь к границе антиаппарационной зоны. Возле ворот остался только сам Вольдемор, явно не собиравшийся уходить. Зазвучало то же заклинание, которое темный маг выдал Долохову, но к Темному лорду дементор явился сразу.

— Артефакта, который вы называете Обжигающим пламенем, больше нет в Азкабанае, — чтобы говорить с дементором, Вольдеморту не требовался специальный амулет, слишком уж глубоко сам волшебник погрузился в темную магию. — Вы можете покинуть остров.

— Хорошо, — тихо прошипел дементор. — Куда нам направиться... Повелитель?

— В мою резиденцию, — в руках Вольдеморта возник небольшой амулет, выточенный из человеческого черепа. — Он проведет вас через защиту.

— Что делать с местными? — в «голосе» дементора прорезалась голодная жадность.

— Осушите всех! — расхохотался Вольдемор, разворачиваясь к выходу из обреченной стать братской могилой крепости.